

УДК 159.9

DOI: 10.33910/2686-9527-2020-2-1-101-112

Практические аспекты работы с родителями в профилактике психологического насилия над детьми в семье

А. А. Кареглазова^{✉1, 2}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

² СПб ГБУСО социальный приют для детей «Транзит», 190020, Россия, Санкт-Петербург, ул. Курляндская, д. 20, лит. А

Сведения об авторе

Анна Алексеевна Кареглазова,
SPIN-код: 8224-6426;
e-mail: anndyuar@yandex.ru

Для цитирования:

Кареглазова, А. А. (2020) Практические аспекты работы с родителями в профилактике психологического насилия над детьми в семье. *Психология человека в образовании*, т. 2, № 1, с. 101–112. DOI: 10.33910/2686-9527-2020-2-1-101-112

Получена 2 апреля 2020;
прошла рецензирование
14 апреля 2020;
принята 28 апреля 2020.

Права: © Автор (2020).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. О жестоком обращении с детьми говорят на разных уровнях и в разных ведомствах. Насилие в семье часто скрывается; некоторые родители убеждены, что насилие над детьми помогает в их воспитании. Психологическое насилие часто используется именно как воспитательная мера воздействия на ребенка. При этом родителей не обучают быть родителями, но требуют положительных результатов, а в случае неудачи порицают.

Сегодня наблюдается ориентация на помощь родителям через организацию различных форм группового взаимодействия, в том числе через реализацию специализированных программ, направленных на повышение родительской компетентности. При этом такие программы чаще затрагивают профилактику видов насилия, имеющих физические проявления, а психологическое насилие рассматривается мало. Это определяет потребность в создании программы профилактики именно психологического насилия.

В статье приводятся результаты пилотажного исследования по реализации профилактической программы психологического семинара-тренинга, направленной на формирование родительских компетентностей. Выдвинуто предположение, что такая форма взаимодействия с родителями может способствовать снижению психологического насилия над детьми в семье.

Респондентами выступили 9 родителей подростков Санкт-Петербурга, получающих социальную помощь в учреждениях города.

В ценностных ориентациях родителей отмечены положительные изменения в учете реальных возможностей детей, готовности родителей проводить время со своими детьми.

Уровень родительских компетентностей к завершению работы по программе у всех респондентов повысился, в затрудненных ситуациях общения с подростком зафиксировано уменьшение числа неконструктивных вариантов взаимодействия и повышение числа конструктивных.

Самым важным достижением реализации программы с родителями является то, что дети респондентов отметили положительные изменения во взаимодействии со своими родителями и в поведении родителей: повышение легкости общения, большее время общения, снижение числа конфликтов, стремление общаться, лучшее понимание родителем ребенка, более понятное выражение родителями мыслей и требований.

Ключевые слова: психологическое насилие, профилактика, работа с родителями, родительская компетентность, программа профилактики.

Practical aspects of working with parents for the prevention of psychological child abuse

A. A. Kareglazova✉^{1,2}

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika River Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

² State Budgetary Institution for Social Services in St Petersburg, "Transit" Children's Shelter, 20A Kurlyandskaya Str., Saint Petersburg 190020, Russia

Author

Anna A. Kareglazova,
SPIN: 8224-6426,
e-mail: anndyuar@yandex.ru

For citation:

Kareglazova, A. A. (2020)
Practical aspects of working with
parents for the prevention
of psychological child abuse.
Psychology in Education,
vol. 2, no. 1, pp. 101–112.
DOI: 10.33910/2686-9527-2020-2-
1-101-112

Received 2 April 2020;
reviewed 14 April 2020;
accepted 28 April 2020.

Copyright: © The Author (2020).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under
CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The issue of child abuse has been addressed by various agencies and authorities. Child abuse is often concealed, and some parents remain convinced that corporal punishment is an effective means of family upbringing. Psychological abuse is often used as an educational and disciplinary measure. While parents are not educated on how to be parents, they are expected to achieve positive results and are judged and condemned when unsuccessful. Today there is an effort to assist parents by organising various forms of group interaction, as well as by implementing programs aimed to improve parenting skills. However, such programs generally focus on the prevention of physical abuse and devote less attention to psychological abuse. This substantiates the need for creating a specific program for the prevention of psychological abuse. This article presents the results of a pilot study on the implementation of a prevention program in the form of a psychological training seminar which focuses on parenting skills development. It is further suggested that this way of interaction with parents may contribute to lower rates of psychological abuse towards children at home.

There were 9 respondents involved in the pilot study, all were raising teenage children, residing in St Petersburg, and receiving social assistance from local public institutions.

There were positive changes in the parents' value orientations, particularly, a progress in their understanding and acceptance of the child's real abilities, and in the willingness of the parents to spend time with their children.

Towards the end of the program, all the participants improved the level of their parenting skills. In difficult communication situations between the parent and the teenager there was a decrease in unconstructive types of behaviour and an increase in constructive types.

The most important achievement of the program is the fact that the children noticed the positive changes in their interactions with the parents and in the parents' behaviour. Among the observed changes were easier and more pleasant communication, a longer time of interaction, decrease in the number of conflicts, willingness to spend time together, a better understanding of the child, and a clearer expression of ideas and requests by the parent.

Keywords: psychological abuse, prevention, working with parents, parental skills, prevention program.

Введение

Проблема жестокого обращения с детьми в семье, в том числе насилия, сегодня одна из социально значимых. Семейное насилие имеет высокую латентность, а по опыту специалистов центров социальной помощи семьям с детьми, и высокую распространенность. В особенности это касается психологического насилия над детьми со стороны родителей. Его сложно зафиксировать и доказать, часто оно сопровождается другими видами насилия. Некоторые родители убеждены, что воспитательное насилие пойдет ребенку только на пользу.

Кроме того, с жертвами насилия, имеющего физические проявления (физическое, сексуальное насилие, пренебрежение нуждами ребенка), работают различные структуры и ведомства (полиция, органы опеки и попечительства, органы здравоохранения, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав), для этой цели существует множество апробированных алгоритмов и методик. При этом с детьми, подвергшимся психологическому насилию, работают существенно меньше. Также практически нет работы, направленной на профилактику психологического насилия над детьми в семье.

Поэтому снижение уровня жестокого обращения к детям со стороны родителей требует не только теоретической разработки и коррекционной работы с детьми — жертвами различных видов насилия, но и внедрения профилактических практик в систему семейного воспитания.

Теоретический обзор современного состояния проблемы

Проявления насилия не всегда признаются таковыми. Это обуславливается рядом причин.

- 1) Существуют трудности в трактовании понятия «насилие». *К примеру, насилием часто признаются только крайние проявления — терроризм, убийство, изнасилование.* При этом проявления психологического насилия воспринимаются как меры воспитания, установления авторитета и поддержания дисциплины.
- 2) Особенности менталитета россиян снижают чувствительность к восприятию проявлений насилия («*бьет — значит, любит*»; «*мой папа меня бил, чтобы я вырос хорошим человеком*»; «*все так жили, ничего, выросли*»).
- 3) «Высокий уровень травматизации российского общества обуславливает активизацию защитных механизмов психики человека, пережившего насилие, когда он сталкивается со случаем насилия» (Волкова 2008, 13).

Помимо проблемы восприятия насилия существует проблема в оценке его распространенности. Она связана с неспособностью (*например, маленьких детей*) или нежеланием (*например, в силу материальной зависимости детей от родителей или одного родителя от другого*) обращаться в органы внутренних дел, опеки и попечительства или центры помощи. В таких случаях часто имеет место запугивание ребенка с целью обеспечения его молчания. Диагностику и выявление психологического насилия осложняет и то, что оно не имеет физических проявлений, т. е. его сложно доказать.

Психологическое насилие над ребенком можно описать как постоянное или эпизодическое воздействие родителей или других значимых взрослых, приводящее к состоянию напряжения и нарушения безопасности, эмоциональным или поведенческим нарушениям, нарушению социализации, адаптации и другим нарушениям развития (Алексеева, Новосельский 2006; Волкова 2007; Журавлева, Сафонова, Цымбал 2006; 2010).

Психологическое насилие над детьми в семье, по данным исследований, достаточно распространено — от 42 до 68,7 %, (Волкова, Волкова, Исаева 2016; Коваль 2013; Кон 2011; Очирова 2005). Также имеются данные о нечувствительности родителей к сообщениям детей о насилии в отношении них — из 72 детей 66,7 % (48 респондентов) сообщили, что сталкивались с насилием, и всего 27 родителей (37,5 %) этих детей подтвердили это (Русакова 2019).

Часто последствия психологического насилия недооценивают, но они имеют отсроченный эффект и проявляются в эмоциональной, когнитивной, коммуникативной сферах, поведении, адаптации, особенностях восприятия себя и окружающего мира, вплоть до психических нарушений (Волкова 2007; Журавлева, Сафонова 2006; Цымбал 2010).

Специалисты в области семьи и детства стремятся развивать и повышать родительскую компетентность — феномен, который сегодня является популярным и отражает распространение парадигмы компетентностного подхода не только на школьное и профессиональное образование, но и на сферу детско-родительских отношений. Родительство не является профессиональной деятельностью, хотя требует определенных знаний и навыков (родительской компетентности) для развития, воспитания и обучения детей. На сегодняшний день родители чаще всего обучаются взаимодействию с ребенком *методом проб и ошибок*. Это создает интересный парадокс: от родителей требуют психолого-педагогической грамотности, но не обучают ей, а в случае их неграмотности поощряют.

В последние годы появляются различные родительские объединения и специальные программы обучения родительства. При этом анализ современных программ для родителей, реализуемых в России, показывает, что компонент работы по снижению или профилактике психологического насилия в них слабо реализуется, а специализированных программ профилактики психологического насилия над детьми со стороны родителей не разработано. Также программы не учитывают взаимодействие родителей и детей в период возрастных кризисов развития, и часто такие программы обоснованно ориентированы на родителей дошкольников (Кареглазова 2018). Однако с взрослением детей насилия по отношению к ним меньше не становится, поэтому профилактика должна сохраняться на всех этапах развития ребенка.

Все это делает актуальной разработку программы, фокусом которой должно быть именно психологическое насилие, поскольку оно бегло рассматривается в программах профилактики других видов насилия. Целевой аудиторией реализации программы следует рассматривать родителей подростков, поскольку с родителями детей более младшего возраста так или иначе проводится работа по профилактике насилия. Также необходимо учитывать возрастной кризис подростков и возможные кризисы родителей — подведения итогов и коррекции жизненных планов (30 лет) и середины жизни (37–40 лет). Наложение детского и родительского кризиса может создать стрессовую зону в их взаимодействии.

Организация и методы исследования

Представленное в статье пилотажное исследование было осуществлено с целью апробации разработанной программы семинара-тренинга по профилактике психологического насилия над детьми в семье.

Объектом исследования выступили родители подростков, а предметом — родительские компетентности, направленные на предотвращение психологического насилия над детьми в семье.

Гипотезой исследования являлось предположение о том, что профилактическая программа психологического семинара-тренинга, направленная на формирование родительских компетентностей, может способствовать снижению психологического насилия над детьми в семье.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- разработать программу для родителей по превенции психологического насилия над детьми в семье;
- реализовать данную программу на экспериментальной группе;
- проанализировать результативность программы.

В исследовании приняли участие родители с сохранным интеллектом разного пола, проживающие в Санкт-Петербурге, и их несовершеннолетние дети. Родители отбирались для участия в исследовании случайным образом по направлению специалистов центров социальной помощи семье и детям. В реализации программы приняли участие 9 родителей. Программа реализовывалась один раз (всего участников — 13 человек, среди них 6 женщин, 3 мужчин, 4 детей (1 девочка и 3 мальчика)).

Получение в письменной форме информированного согласия на добровольное участие в исследовании родителя и ребенка являлось обязательным условием участия. Родители были информированы об условиях и процедуре исследования, возможности отказаться от участия в исследовании в любой момент времени.

На первом и последнем занятии были проведены диагностические срезы для оценки динамики изменений и результативности программы. В срезах использовался исследовательский комплект (табл. 1), сформированный по результатам анализа литературных источников по проблеме психологического насилия.

Также на последнем занятии была получена обратная связь от детей респондентов (табл. 2).

Для оценки выраженности изменений по результатам участия респондентов в программе был использован одновыборочный Т-критерий Вилкоксона, статистический анализ данных проводился в программе IBM SPSS Statistics 22.

Результаты и их обсуждение

Программа была реализована в период с октября по декабрь 2018 года на базе СПб ГБУСО социальный приют для детей «Транзит». На участие в занятиях подали заявку 12 родителей, на первое занятие пришло 9 родителей, в процессе работы покинули группу 4 родителя. Таким образом, до конца программы дошли 5 человек (4 мамы, 1 папа). Участие респондентов отражает особенности работы с родительской аудиторией: организовать длительное участие родителей проблематично. Характеристика выборки отражена в таблице 3.

Следует описать особенности ситуаций респондентов, поскольку условия функционирования семей представляют собой потенциально небезопасную среду, т. к. жизненные ситуации в семьях респондентов трудные в большей степени, чем в обычной жизни.

Респондент 1АТАМ15 проживает с супругом и сыном. Сын занимается спортом. Со слов мамы, сын не хочет изучать некоторые предметы. Она считает, что невыполнение заданий по неинтересным/ненужным с позиции сына предметам является первым шагом к алкоголизации и правонарушениям. Возможными рисками психологического насилия являются гиперопека мамы, ее страх делинквентного и аддиктивного поведения ребенка.

Респондент 3ЗТСМ15 проживает с супругом (отчимом для ребенка), ребенок живет с бабуш-

Табл. 1. Диагностический инструментарий для изучения особенностей семьи и родителей

№ п/п	Диагностический параметр	Название методики
1.	Социально-экономический статус семьи (состав семьи, наличие разводов, количество, пол и возраст детей, наличие приемных детей, род занятий родителей, суммарный доход семьи, условия проживания семьи, сведения о здоровье родителей и детей)	Анкета
2.	Особенности воспитания (гибкое общее воспитание, стремление к достижению детьми больших успехов, глубина семейных связей, жесткое, ригидное специальное воспитание), установки по отношению к детям (порядок и дисциплина в семье, самопожертвование ради детей, реалистичные ожидания, опирающиеся на возможности детей)	Опросник «Ценностные ориентации в области семейных отношений»
3.	Вербальная агрессия, раздражение, косвенная агрессия	Опросник Басса–Дарки
4.	Родительские компетентности	Методика незаконченных ситуаций (МНС), Н. Д. Михеева

Табл. 2. Диагностический инструментарий для изучения обратной связи детей об изменениях родителей

№ п/п	Диагностический параметр	Название методики
1.	Особенности отношений с родителем за время занятий родительской группы (легкость общения, понимание, совместное времяпрепровождение, изменения в поведении, реакции в конфликтах)	Анкета
2.	Система отношений к себе, семье, родителям	Незавершенные предложения

Табл. 3. Особенности социально-экономического статуса участников программы (по результатам анкетирования)

Родитель		Дети			Проживание	Разводы	Доход	Атмосфера в семье		Здоровье детей		
Кодификатор	Пол	Кол-во	Пол	Возраст				В основном доброжелательная	Бывает всякое	Недостаток зрения, слуха	Нервные проблемы, учет невропатолога	Психическая неуравновешенность, душевные расстройства
1АТАМ15	Ж	1	м	15	супруг, сын	нет	сред.	+	+			
3ЗТСМ15	Ж	1	м	15	супруг	да	низ.	+				
4КЕСМ13	Ж	1	м	13	бабушка, сын	нет	низ.		+		+	+
6САМЖ12	М	3	2 ж, 1 м	12, 3, 8	супруга, дети	да	сред.	+				
9ШВАМ17	Ж	2	2м	17, 14	супруг, дети	нет	сред.			+		

кой и бабушкой ввиду особенностей жилья. Основной запрос — трудности в общении с ребенком. Риск психологического насилия создают конкуренция мамы с бабушкой за воспитание сына, дистантность воспитательных воздействий мамы, неродной отец (возможны сложности в установлении контакта, вопросы правомерности воспитания неродного ребенка, проживание мамы с отчимом, а не с сыном).

Респондент 4КЕСМ13 проживает с мамой (бабушкой для ребенка) и сыном. Сын, по ее словам, употребляет наркотические вещества с младшего школьного возраста. Основной риск насильственного воздействия, не только психологического, — употребление мальчиком наркотических препаратов.

Респондент 6САМЖ12 проживает с супругой и детьми (второй брак, двое детей). Старшая дочь от первого брака с недавнего времени проживает с ними, стоит вопрос о лишении ее мамы родительских прав. Основной запрос папы — трудности в общении с ребенком, отсутствие уважения с ее стороны. Рисками психологического насилия в данной ситуации являются вхождение девочки в чужую для нее семью с новыми правилами, долгий перерыв в общении с отцом (с раннего детства она жила отдельно от отца, в другом городе), гиперконтролирующее поведение отца из страха повторения насильственной ситуации, произошедшей с дочерью.

Респондент 9ШВАМ17 проживает с супругом и двумя детьми. Старший сын, со слов мамы, ничем не интересуется, употребляет много алкоголя, проводит время в сомнительной компании, временами не ночует дома. Риски психологического насилия составляет рискованное, противоправное, конфликтное поведение сына, страх мамы получить оценку со стороны общества как мамы преступника, алкоголика, страх мамы за будущее сына, за риск совершения им противоправных действий.

В ходе реализации программы в групповой работе с родителями делались акценты на обращение к имеющимся ресурсам, формировании отношения к группе как к ресурсу. Использовались: работа с беспомощностью; анализ существующих форм взаимодействия родителей с детьми и оценка этих форм (что из них является приемлемым, что насильственным); знакомство с альтернативными, ненасильственными способами взаимодействия с детьми, особенно в ситуациях затрудненного общения; разбор и анализ актуальных ситуаций во взаимодействии с детьми; отреагирование эмоций (в особенности страха); расширение знаний о возрастных особенностях детей.

Для оценки эффективности программы были проведены срезы до и после ее реализации. По опроснику «Ценностные ориентации в области семейных отношений» приведены данные, включенные в таблице 4 (отражены данные, связанные с ценностями в воспитании детей).

Стремление к достижению детьми больших успехов: данный показатель снизился у 4 родителей, что может говорить об их ориентации на реальные возможности детей.

Приверженность интересам семьи: показатель повысился у 4 родителей; данная ориентация отражает значимость семейных обязанностей, отказ от принесения семьи в жертву карьере, уважение интересов членов семьи.

Динамика ценностных ориентаций в семейных отношениях отражает позитивные изменения у большинства респондентов в сторону принятия особенностей и возможностей детей, стремления проводить с ними больше времени, оберегать их. При этом есть респонденты с изменениями в сторону ужесточения дисциплины, ограничения контактов семьи и детей. Это связано с особенностями самих родителей, столкнувшихся с непростыми ситуациями в жизни детей.

По показателям агрессии по опроснику Басса–Дарки получены данные, отраженные в таблице 5.

В данной выборке динамика показателей агрессии незначительная. Это может быть связано с особенностями ситуаций, в которых находятся респонденты и их дети. Агрессивные проявления могут рассматриваться как одна из форм реагирования на неблагоприятные жизненные ситуации. А ситуации респондентов могут вызывать стресс, фрустрацию и беспомощность.

По суммарному показателю все респонденты имеют положительную динамику. Наиболее ярко это отражается в реакциях родителей на активность подростков.

Проще всего родителям удавалось в первом срезе объяснять причины запретов, предлагать альтернативы, варианты решения. Сложности в первом срезе у родителей зафиксированы в описании действий ребенка, похвале ребенка, выражении своих чувств по поводу поведения или ситуации, указании на границы поведения.

Во втором срезе лучше всего родители справляются с описанием действий ребенка, похвалой ребенка, выражением своих чувств по поводу поведения ребенка или ситуации, обозначением границ поведения, объяснением причин запретов, предложением альтернативы. Сложнее

Табл. 4. Динамика показателей ценностных ориентаций в семейных взаимоотношениях (полужирным шрифтом обозначены изменения показателей)

Критерий знаковых рангов Вилкоксона						
Показатель		N	Средний ранг	Сумма рангов	Z	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
Стремление к достижению детьми больших успехов (после - до)	Отриц. ранги	4	2,50	10,00	-2,000 на основе полож. рангов	0,046
	Полож. ранги	0	0,00	0,00		
	Совпадающие наблюдения	1				
	Всего	5				
Приверженность интересам семьи (после - до)	Отриц. ранги	0	0,00	0,00	-2,000 на основе отриц. рангов	0,046
	Полож. ранги	4	2,50	10,00		
	Совпадающие наблюдения	1				
	Всего	5				
Описательные статистики						
Показатель		Среднее значение	Среднеквадратичная отклонения	Минимум	Максимум	
Стремление к достижению детьми больших успехов	До реализации программы	1,80	0,447	1	2	
	После реализации программы	1,00	0,000	1	1	
Приверженность интересам семьи	До реализации программы	1,00	0,000	1	1	
	После реализации программы	1,80	0,447	1	2	

всего родителям дается признание за ребенком права желать своего, выделение позитивного аспекта в желаниях ребенка. Самыми сложными подростковыми реакциями для родителей являются протестные реакции.

В первом срезе соотношение конструктивных (поддержка, присоединение к переживаниям, передача ответственности, указание на границы и т. д.) и неконструктивных (манипуляции, стимуляция чувства вины, долженствование и т. д.) способов взаимодействия составляет 29 к 16. Во втором срезе это соотношение — 57 к 3 соответственно. Обращение к конструктивным вариантам взаимодействия возрастает практически в 2 раза. Можно сделать вывод о том, что алгоритм компетентной реакции респондентам был понятен и принят ими.

После завершения работы с родителями по программе семинара-тренинга была полу-

чена обратная связь от детей респондентов. В опросе приняли участие 4 подростка в возрасте 13–17 лет (1 девочка и 3 мальчика). Сын респондента 4КЕСМ13 не посетил занятие из-за плохого самочувствия.

Ребенок респондента 1АТАМ15 не уверен, что в последнее время (за время посещения родителем занятий) им стало легче общаться, что мама стала лучше его понимать. Она начала больше времени проводить с ним, они стали больше разговаривать на разные темы. По его мнению, мама стала говорить более понятно и конкретно, чем раньше. При этом она также реагирует, когда злится, «придирается» так же, как обычно. Он затрудняется сказать, понимает ли мама его сейчас лучше, также ли протекают их конфликты. Отношения с мамой он оценил как *нормальные* и не видит необходимости что-то менять.

Табл. 5. Динамика показателей родительских компетентностей

Критерий знаковых рангов Вилкоксона						
Показатель		N	Средний ранг	Сумма рангов	Z	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
МНС (Показатель родительской компетентности в ситуации проявления собственной активности ребенка) (после - до)	Отриц. ранги	0	0,00	0,00	-2,032 на основе отриц. рангов	0,042
	Полож. ранги	5	3,00	15,00		
	Совпадающие наблюдения	0				
	Всего	5				
МНС (суммарный показатель родительской компетентности) (после - до)	Отриц. ранги	0	0,00	0,00	-2,041 на основе отриц. рангов	0,041
	Полож. ранги	5	3,00	15,00		
	Совпадающие наблюдения	0				
	Всего	5				
Описательные статистики						
Показатель		Среднее значение	Среднеквадратичная отклонения	Минимум	Максимум	
МНС (Показатель родительской компетентности в ситуации проявления собственной активности ребенка)	До реализации программы	1,00	2,236	0	5	
	После реализации программы	14,00	8,000	5	24	
МНС (суммарный показатель родительской компетентности)	До реализации программы	11,00	9,192	4	27	
	После реализации программы	18,00	11,937	6	35	

Сын респондента ЗЗТСМ15 отметил, что ему стало легче общаться с мамой, у них было меньше конфликтов и *все общение проходило хорошо*. Он считает, что в последнее время она стала больше времени проводить с ним, меньше придирается, с большим пониманием относится, иначе реагирует, когда злится (*редко может вспылить*). Они больше общаются на разные темы, конфликты разрешают не так, как раньше (*сейчас появился договор о правилах и правах*). На занятии сказал, что заметил в маме стремление наладить общение, и он положительно к этому относится.

Дочь респондента 6САМЖ12 также отмечает, что ей легче сейчас общаться с отцом (*не очень часто придирается*), его поведение

изменилось, они стали больше разговаривать. Папа стал говорить более понятно и конкретно, чем раньше. Но когда папа злится, он реагирует как обычно. На занятии сказала о том, что хочет изменить общение с отцом.

Ребенок респондента 9ШВАМ17 затрудняется сказать, стало ли его общение с мамой легче. Она стала лучше его понимать, больше времени проводить с ним, меньше придирается. Они стали больше разговаривать. Если он находится в плохом настроении, к нему никто *не лезет*. Конфликты стали проходить более спокойно, мама реагирует в них не так, как обычно. На занятии он отметил, что сейчас стало больше общения, внимания.

Сами родители отметили, что некоторые аспекты взаимодействия с детьми они стали воспринимать иначе, что группа стала для них ресурсом. Они поняли, что их семья — не единственная, имеющая проблемы, и выразили сожаление о том, что не попали на подобное мероприятие раньше, тогда они, *может быть, поступали бы иначе в некоторых ситуациях.*

Выводы

Несмотря на то, что данные психодиагностических срезов местами противоречивы, можно отметить несколько важных результатов. В ценностных ориентациях положительные изменения зафиксированы в пользу ориентации на реальные возможности детей, готовности родителей проводить время с детьми.

Уровень родительских компетентностей к завершению работы по программе у всех респондентов повысился, положительно изменились ответы родителей на затрудненные ситуации общения с подростком (уменьшение числа неконструктивных вариантов взаимодействия, повышение конструктивных). Это значимый результат, поскольку программа нацелена именно на повышение родительских компетентностей.

Оценка детей позволила посмотреть на динамику изменений в поведении родителей вне группы, в привычных им домашних условиях. Дети отметили позитивные изменения в поведении родителей, которые выражаются в легкости общения, большем времени общения родителя и ребенка, снижении числа конфликтов, стремлении общаться, лучше понимании родителем ребенка, более понятном выражении мыслей и требований родителей. Это является самым важным достижением реализации программы.

Таким образом, гипотеза о том, что профилактическая программа психологического семинара-тренинга, направленная на формирование родительских компетентностей, может способствовать снижению психологического насилия над детьми в семье, подтвердилась.

Приложение

Описание авторской программы

Профилактическая программа психологического семинара-тренинга имеет своими целями формирование у родителей понимания неприемлемости применения насилия к детям; формирование родительских компетентностей,

способствующих снижению возможности применения психологического насилия к детям.

Программа разработана для родителей подростков.

Задачи программы:

- 1) расширение у родителей представлений об особенностях подросткового возраста;
- 2) формирование навыков саморегуляции и совладания со своими эмоциональными состояниями и чувствами, возникающими в трудных ситуациях;
- 3) формирование навыков ненасильственной коммуникации;
- 4) формирование у родителей системы знаний в области прав — своих и своих детей, осознанное использование таких понятий, как: право, правовые отношения, ответственность, договор с подростком.

В основе программы лежат следующие подходы:

- концепция психологической безопасности среды и личности (И. А. Баева);
- теория развивающего диалога (Е. Н. Чеснокова, А. Л. Лихтарников);
- метод ненасильственного общения (М. Розенберг);
- концепция, объясняющая механизмы насилия и жестокого обращения с детьми (И. А. Алексеева, Е. Н. Волкова, Т. М. Журавлева, Н. О. Зиновьева, Н. Ф. Михайлова, И. Г. Новосельский, Т. Я. Сафонова, Е. И. Цымбал);
- концепция психологического сопровождения родительства (Р. В. Овчарова, И. С. Кон);
- компетентностный подход в образовании, родительские компетентности (Н. В. Бордовская, Л. А. Громова, В. Г. Зарубин, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, Т. В. Коваленко, Р. В. Овчарова, С. И. Розум, Г. Г. Филиппова, С. Е. Шишов).

Планируемые результаты программы: формирование родительских компетентностей на четырех уровнях:

- 1) Когнитивный уровень — знание и понимание:
 - особенностей развития детей (для понимания возможностей возраста, особенностей формулирования к ним требований, способов поощрения и наказания);
 - прав детей на безопасность, учет свободы и достоинства, заботу, защиту от оскорблений, унижений, любых угроз психологическому здоровью, жестоких видов обращения;

- прав детей на взаимодействие с родителями, с ближайшим социальным окружением, безопасное, доверительное, заботливое безусловное взаимодействие родителя и ребенка;
 - прав детей на следование ведущему виду деятельности, предоставление необходимых условий для нормального физического и психического развития ребенка;
 - форм психологического насилия и их последствий.
- 2) Эмоциональный уровень:
- навыки распознавания и конструктивного выражения своих эмоций;
 - рефлексия своих переживаний и действий в отношении ребенка, особенно в ситуациях затрудненного взаимодействия; опыта своего детства, взаимодействия с окружающими.
- 3) Ценностно-мотивационный уровень:
- неприятие насилия в отношении детей;
 - ценность жизни и здоровья ребенка;
 - безусловное принятие ребенка.
- 4) Поведенческий уровень:
- навыки совладания со стрессами;
 - навыки саморегуляции;
 - навыки ненасильственной коммуникации;
 - навыки разрешения конфликтов.

Семинар-тренинг состоит из 11 занятий, рассчитанных на 44 академических часа (по 1 встрече в неделю продолжительностью 4 часа). Распределение тем занятий по смысловым блокам представлено следующим образом:

- Блок 1. Восприятие родителем себя и своего ребенка.
1. Родитель как субъект воспитательного процесса.
2. Почему с подростком трудно общаться?
- Блок 2. Опыт детства родителей в формировании модели воспитания собственных детей.
3. Родитель — в прошлом подросток.
4. Родительские ориентиры.
- Блок 3. Эмоциональная сфера родителей и ее роль в воспитании детей.
5. Эмоции в воспитании.
6. Стресс мешает общаться?
- Блок 4. Ненасильственное общение и развивающий диалог как альтернатива насильственному взаимодействию.
7. Диалог с подростком.
8. Говорит про права, забывает про обязанности!

- Блок 5. Психологическое насилие и его последствия для развития детей.
9. Наши трудности в общении.
10. Наказания: грань между строгостью и желанием решить все мирно.
11. Вместе мы одна семья (совместное занятие для родителей и подростков).

На программу получены рецензии В. Н. Новоселова, психолога-консультанта, старшего преподавателя кафедры психологии Санкт-Петербургской Академии постдипломного педагогического образования, и И. В. Троицкой, канд. психол. наук, доцента кафедры психологии факультета психологии и философии человека Русской христианской гуманитарной академии.

Анкета для родителей «Социально-экономический статус семьи»

Сообщите, пожалуйста, некоторые сведения о Вашей семье.

- 1) Укажите, пожалуйста, количество, пол и возраст Ваших детей (например, сын (12 лет), дочь (15 лет) или 2 сына (10 и 13 лет), сын и дочь (15 и 12 лет).
- 2) Есть ли среди Ваших детей приемные? (да, нет)
- 3) С кем Вы проживаете совместно? (жена, муж, брат/сестра, свекровь/теща, свекор/тесть, другие родственники)
- 4) Были ли в Вашей семье разводы? (да, нет)
- 5) Ваши жилищные условия (отдельная квартира, собственный дом, проживаем совместно с родителями мужа (жены), комната(ы) в коммунальной квартире, комната в общежитии, снимаем жилье, другое)
- 6) Общий доход семьи (низкий, средний, выше среднего, высокий)
- 7) Ваша занятость (не работаю, нахожусь в поисках работы, занимаюсь домашними делами, работаю (пожалуйста, укажите, кем)
- 8) В вашей семье атмосфера (теплая и душевная, в основном доброжелательная, бывает всякое, дискомфортная, конфликтная, ваш ответ)
- 9) Есть ли у членов вашей семьи проблемы со здоровьем (муж, жена, дети)
 - ослабленное здоровье, часто болеет
 - проблемы веса
 - плохой сон
 - плохой аппетит
 - повышенная утомляемость
 - недостатки зрения, слуха
 - хронические болезни, врачебный учет
 - нервные проблемы, учет невропатолога

- психическая неуравновешенность, душевные расстройства

*Анкета для несовершеннолетних
«Особенности отношений ребенка
с родителем за время занятий
родительской группы»*

Пожалуйста, ответь на несколько вопросов о себе и о том, изменились ли твои отношения с мамой (папой), которая(ый) посещал(а) занятия с психологом.

Твой возраст

В каком классе ты учишься

- 1) В последние 2 месяца тебе стало легче общаться с мамой (папой)? (да, нет, не знаю)

Опиши, в чем проявляется эта легкость общения

- 2) В последнее время мама (папа) лучше тебя понимает? (да, нет, не знаю)
- 3) Мама (папа) стал(а) больше времени проводить с тобой? (да, нет, не знаю)
- 4) Сейчас мама (папа) придирается к тебе меньше, чем 2 месяца назад? (да, нет, не знаю)
- 5) Поведение мамы (папы) изменилось за последнее время? (да, нет, не знаю)

Опиши, какие изменения произошли

- 6) Вы с мамой (папой) стали больше разговаривать на разные темы? (да, нет, не знаю)
- 7) Когда мама (папа) злится, он(а) реагирует также, как обычно? (да, нет, не знаю)

В чем изменилась ее (его) реакция?

- 8) Сейчас конфликты с мамой (папой) решаются по-другому, не так, как 2 месяца назад? (да, нет, не знаю)

Опиши, что происходит по-другому, когда вы конфликтуете

- 9) Мама (папа) стал(а) говорить с тобой более понятно и конкретно, чем раньше? (да, нет, не знаю)

В чем это проявляется?

*Незавершенные предложения для оценки
системы отношений ребенка к себе,
семье, родителям*

Тебе предлагается несколько незавершенных предложений. Пожалуйста, продолжи (закончи) их. Здесь нет правильных или неправильных ответов. Отвечай, как думаешь и чувствуешь.

По сравнению с большинством других семей моя семья

Моя семья обращается со мной как

Большинство известных мне семей

Когда я был(а) ребенком, моя семья

Думаю, что мой папа редко

Если бы мой папа только захотел

Я хотел(а) бы, чтобы мой папа

Думаю, что мой папа

Моя мама

Моя мама и я

Считаю, что большинство мам

Я люблю свою маму, но

Литература

- Алексеева, И. А., Новосельский, И. Г. (2006) *Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь*. М.: Генезис, 256 с.
- Волкова, Е. Н. (ред.). (2007) *Защита детей от жестокого обращения*. СПб.: Питер, 256 с.
- Волкова, Е. Н. (ред.). (2008) *Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления*. СПб.: Питер, 240 с.
- Волкова, Е. Н., Волкова, И. В., Исаева, О. М. (2016) Оценка распространенности насилия над детьми. *Социальная психология и общество*, т. 7, № 2, с. 19–34.
- Журавлева, Т. М., Сафонова, Т. Я., Цымбал, Е. И. (2006) *Помощь детям — жертвам насилия*. М.: Генезис, 112 с.
- Кареглазова, А. А., Орлова, А. В. (2018) Психологический компонент обучающих программ для родителей в сфере профилактики насилия над детьми в семье. В кн.: Н. А. Антонова, А. В. Микляева (ред.). *Актуальные вопросы психологии в исследованиях студентов и аспирантов*. М.: СВИВТ, с. 53–61.
- Коваль, Н. В. (2013) *Жестокое обращение с детьми (криминологические и уголовно-правовые проблемы)*. Диссертация на соискание степени кандидата юридических наук. М., Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 224 с.
- Михеева, Н. Д. (2009) Методика незаконченных ситуаций (МНС) для диагностики родительской компетентности. В кн.: Д. В. Люсин, Д. В. Ушаков (ред.). *Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к измерениям*. М.: ИП, с. 279–296.
- Очирова, А. В. (2005) *Проблема жестокого обращения с детьми в современной семье (социологический анализ)*. Диссертация на соискание степени кандидата социологических наук. СПб., СПбГУ, 161 с.

- Русакова, М. М. (2019) Насилие над детьми: взгляды детей, родителей и специалистов (презентация). VII Межрегион. конф. «Семья, ребенок, общество: Проблемы и пути решения». [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/332728775_Rusakova_M_M_Nasilie_nad_detmi_vzglyady_detej_roditelej_i_spezialistov (дата обращения 14.04.2020).
- Цымбал, Е. И. (2010) *Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия*. М.: РБФ НАН, 286 с.

References

- Alekseeva, I. A., Novosel'skij, I. G. (2006) *Zhestokoe obrashchenie s rebenkom. Prichiny. Posledstviya. Pomoshch' [Child abuse. Reasons. Consequences. Support]*. Moscow: Genezis Publ., 256 p. (In Russian)
- Kareglazova, A. A., Orlova, A. V. (2018) Psikhologicheskij komponent obuchayushchikh programm dlya roditelej v sfere profilaktiki nasiliya nad det'mi v sem'e [A psychological component of training programs for parents in the field of family child abuse prevention]. In: N. A. Antonova, A. V. Miklyaeva (eds.). *Aktual'nye voprosy psikhologii v issledovaniyakh studentov i aspirantov [Relevant issues of psychology in research studies of bachelor and graduate students]*. Moscow: SVIVT Publ., pp. 53–61. (In Russian)
- Koval', N. V. (2013) *Zhestokoe obrashchenie s det'mi (kriminologicheskie i ugolovno-pravovye problemy) [Child abuse (criminal and legal problems)]*. PhD dissertation (Law). Moscow, Academy of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 224 p. (In Russian)
- Miheeva, N. D. (2009) Metodika nezakonchennykh situatsij (MNS) dlya diagnostiki roditel'skoj kompetentnosti [Method of incomplete situations (MNS) for the diagnosis of parental skills]. In: D. V. Lyusin, D. V. Ushakov (eds.). *Sotsial'nyj i emotsional'nyj intellekt. Ot protsessov k izmereniyam [Social and emotional intelligence. From processes to measurements]*. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., pp. 279–296. (In Russian)
- Ochirova, A. V. (2005) *Problema zhestokogo obrashcheniya s det'mi v sovremennoj sem'e (sotsiologicheskij analiz) [The problem of child abuse in a contemporary family (sociological analysis)]*. PhD dissertation (Sociology). Saint Petersburg, Saint Petersburg State University, 161 p. (In Russian)
- Rusakova, M. M. (2019) Nasilie nad det'mi: vzglyady detej, roditelej i spetsialistov (prezentatsiya) [Child abuse: Views of children, parents, and social workers (presentation)]. VII Mezhhregion. konf. "Sem'ya, rebenok, obshchestvo: Problemy i puti resheniya" [VII International conference "Family, child, society: Problems and their solutions"]. Saint Petersburg. [Online]. Available at: https://www.researchgate.net/publication/332728775_Rusakova_M_M_Nasilie_nad_detmi_vzglyady_detej_roditelej_i_spezialistov (accessed 14.04.2020). (In Russian)
- Tsymbal, E. I. (2010) *Zhestokoe obrashchenie s det'mi: prichiny, proyavleniya, posledstviya [Child abuse: Causes, manifestations, impact]*. Moscow: RBF NAN Publ., 286 p. (In Russian)
- Volkova, E. N. (ed.). (2007) *Zashchita detej ot zhestokogo obrashcheniya [Protection of children from child abuse]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 256 p. (In Russian)
- Volkova, E. N. (ed.). (2008) *Problemy nasiliya nad det'mi i puti ikh preodoleniya [Problems of child abuse and their solutions]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 240 p. (In Russian)
- Volkova, E. N., Volkova, I. V., Isaeva, O. M. (2016) Otsenka rasprostranennosti nasiliya nad det'mi [An estimate of the prevalence of child abuse]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo — Social Psychology and Society*, vol. 7, no. 2, pp. 19–34. (In Russian)
- Zhuravleva, T. M., Safonova, T. Ya., Tsymbal, E. I. (2006) *Pomoshch' detyam — zhertvam nasiliya [Helping children who became victims of child abuse]*. Moscow: Genezis Publ., 112 p. (In Russian)